

УДК 327

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/54/58>

ОТНОШЕНИЯ ЕС С РОССИЕЙ В КОНТЕКСТЕ ДИСКУРСА ПО ВОПРОСАМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

©**Хлопов О. А.**, ORCID: 0000-0002-5702-8288, SPIN-код: 2230-4392, канд. полит. наук,
Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Россия, rggu2007@rambler.ru

EU-RUSSIA RELATIONS IN THE CONTEXT OF DISCOURSE ON ENERGY SECURITY ISSUES

©**Khlopov O.**, ORCID: 0000-0002-5702-8288, SPIN-code: 2230-4392, Ph.D.,
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, rggu2007@rambler.ru

Аннотация. В статье представлен анализ дискурса проблем энергетической безопасности, на фоне отношений между Европейским Союзом и Россией, проанализированы и интерпретированы основные темы отношений ЕС с Россией в энергодиалоге, а также представлен характер восприятия России Европейским Союзом. Этот период охватывает работу Европейской комиссии под председательством Жозе М. Баррозу (2010–2014) и Жан К. Юнкера (2014–2019), в ходе которых произошел ряд крупных событий, существенно повлиявших на отношения между ЕС и Россией в области энергетической безопасности. Автором определена концептуализация дискурса энергетической безопасности который можно охарактеризовать как дискурс секьюритизации на фоне отношений между ЕС и Россией. Делается вывод о том, несмотря на то, что оценки лидеров ЕС политики России носят двойственный характер, Россия готова развивать партнерские отношения со всеми странами ЕС.

Abstract. The article presents an analysis of the discourse of energy security issues on the background of relations between the European Union and Russia, analyzes and interprets the main issues of EU relations with Russia in the energy dialogue, and also presents the nature of Russia's perception by European Union. This period covers the work of the European Commission, chaired by Jose M. Barroso (2010–2014) and Jean C. Juncker (2014–2019), during which a number of major events took place that significantly affected EU-Russia relations in the field of energy security. The author defines the conceptualization of the discourse of energy security, which can be described as the discourse of securitization on the background of relations between the EU and Russia. The author argue that, despite the fact that the assessments of the leaders of the EU's policies in Russia are dual, Russia is ready to develop partnerships with all EU countries.

Ключевые слова: дискурс, энергетическая безопасность, углеводородные ресурсы, Европейский Союз, Россия, секьюритизация, идентичность; национальные интересы.

Keywords: discourse, energy security, hydrocarbon resources, European Union, Russia, securitization, identity, national interests.

Различия в позициях Европейского Союза (ЕС) (как основного потребителя энергоресурсов России) и Российской Федерации (как основного поставщика энергоносителей, в частности нефти и природного газа, в ЕС) в глобальном масштабе.

Цепочка энергетических отношений, определяющая, состояние взаимозависимости двух участников, а также их географическая близость и общей истории, привели к тому, что вопросы, связанные с энергетикой, стали заметным фактором в рамках отношений ЕС и России. Оба актора уделяют значительное внимание вопросам, связанным с энергетикой, в основном, безопасности энергоснабжения, в долгосрочной перспективе. Интенсивность дискуссий относительно в области энергетики дебатов стала особенно высокой на рубеже тысячелетий в контексте экономического роста России и основных энергетических споров между Россией и ее западными соседями в 2006, 2007 и 2009 гг. С 2014 г. энергетическая безопасность стала одной из главных тем отношений между ЕС и Россией, которые ухудшились из-за присоединения Крыма РФ и ее военно-политического влияния в восточной части Украины, что привело к опасению нарушения потоков газа и нефти из РФ в Европу.

В статье представлен менее анализируемый аспект отношений ЕС в сфере энергетической безопасности с РФ — дискурсивные темы и характер оценок и комментариев политиков ЕС, которые придают дополнительное значение материальным ресурсам и институциональным отношениям ЕС-РФ. Эти дискурсы отражают ключевые проблемы во взаимном общении двух акторов и имеет решающее значение для интерпретации их отношений к проблеме энергетической безопасности [1]. Таким образом, цель статьи состоит в том, чтобы и проанализировать и интерпретировать отношения ЕС-Россия в области энергетики с помощью дискурсивного подхода, и само содержание этих дискуссий и обсуждаемых проблем, которые влияют на действия и мышление европейских политиков.

В статье обсуждается дискурс энергетической безопасности, который можно охарактеризовать как дискурс относительно секьюритизации энергетической безопасности со стороны Европейского Союза [2].

Секьюритизация в международных отношениях — это процесс превращения субъектов в вопросы «безопасности»: чрезмерная политизации, которая позволяет использовать дополнительные средства во имя обеспечения безопасности [3, с. 25]. Проблемы, которые становятся секьюритизированными, не обязательно являются реальными угрозами национальной безопасности, а скорее представляют сам механизм превращения актуального вопрос в экзистенциальную угрозу.

В международных отношениях эта концепция была предложена представителями Копенгагенской школы исследования международных отношений. Секьюритизация рассматривается как синтез конструктивистского подхода и политического реализма. Этот термин, которые ввел Уле Вивером в 1993 г., но стал значимым определением, по крайней мере, в рамках конструктивистских исследований международных отношений.

Секьюритизацию можно определить как один из аспектов концепций безопасности, которая отличается от материалистических подходов классических исследований безопасности. Классические подходы безопасности сосредоточены на материальных, явных угрозах, включая распределение власти, военные возможности главных акторов, главным образом крупных государств. В то время как секьюритизация исследует, как субъект или актор превращает определенную проблему в угрозу своей безопасности, чтобы допустить использование чрезвычайных мер с целью для защиты своей национальной безопасности.

Кроме того, акт секьюритизации, чтобы быть успешным, должен быть принят аудиторией, независимо от того, является ли объект секьюритизации реальной угрозой или нет. Как заметил Тьерри Браспеннинг-Бальзак: «секьюритизация — это управляемая правилами практика, успех которой не обязательно зависит от наличия реальной угрозы, но от дискурсивной способности эффективно наделять проблему (явление) таким специфическим свойствами» [4]. Общественное мнение и дискуссии могут принимать

разные формы, включая техническую, бюрократическую, общественную и политическую, и разные аудитории могут выполнять различные функции, принимая эту секьюритизацию.

Анализ дискурса основан на трех типах источников и литературы:

1. документы, опубликованные центральными органами ЕС;
2. выступления и интервью с отдельными представителями ЕС;
3. пресс-релизы, опубликованные центральным органом власти и избранные представители ЕС.

Документы отбирались, если в них одновременно содержались следующие ключевые слова: «Россия» или «русский» и «энергетика». Аналитический отбор документов основывался на повторных чтениях, в которых были определены ключевые слова, которые непосредственно связаны с дискурсом безопасности или вытекают из необходимости обеспечения энергетической безопасности.

Хронологические рамки анализа охватывает период 2010–2019 гг. — период работы второй Европейской комиссии под председательством Баррозу (2010–2014) и третьей комиссии Юнкера (2014–2019), в течение которых произошел ряд важных событий, которые существенно повлияли на отношения между ЕС и Россией в сфере энергетической безопасности — начало работы «Северного потока» в 2011–2012 гг., и начало антимонопольного расследования в отношении «Газпрома», украинский кризис 2014 гг. и негативное отношение ЕС и некоторых стран-членов к будущему российскому газопроводу «Северный поток 2» в 2015–2019 гг.

При анализе материала использованы методы сравнения и один из методов анализа данных, а именно тематический анализ [5]. Благодаря такому подходу статья раскрывает и исследует содержание различных тем дискурса ЕС по энергетической безопасности. Использование тематического анализа обеспечивает более подробное рассмотрение вопросов и проблем анализируемые в контексте различных дискуссий представителями ЕС по вопросам энергетической безопасности.

Результаты обсуждения

Основной теоретической концепцией, которая формирует основную интерпретирующую основу для отношений в области энергетической безопасности между ЕС и РФ, является политический дискурс для определения дискурса [6] и его отношение к безопасности [7].

С точки зрения политической науки дискурс представляет собой набор выраженных суждений, соображений и мнений в политических дебатах, институционализированных политическими деятелями, и его целью является не просто внимание, но главным образом убеждение, при условии, что политическое руководство предоставляет главную аргументацию своим взглядам и убеждениям [8]. Эта аргументация представлена через официальные тексты и выступления первых лиц ЕС, которые раскрывают дискурсивные практики. Основное внимание уделено обсуждению вопросов энергетической безопасности в рамках Европейской комиссии и, в ограниченной степени, дискуссии Европейского парламента, Совета Европы, Европейского союза.

Политический дискурс показывает нам, на какие основные принципы опирается мышление субъекта и как оно интерпретирует политическую реальность и ее институциональные отношения с другими субъектами. Изучение политического дискурса также позволяет выявить внутреннюю несогласованность данной риторики или манипулятивных техник, присутствующих в дискурсе [9]. Он позволяет выявить возможные двойственности и противоречий в выступлениях политических лидеров ЕС, а также

раскрыть различных значений, которые политики ЕС придают конкретным терминам и концепциям безопасности в своих выступлениях и комментариях по энергетической безопасности.

Дискурс по проблемам энергетической безопасности, который особенно усиливается во времена угрозы поставкам энергоносителей из России в Европу, фокусируется, в частности, на политических последствиях энергетической зависимости ЕС от РФ. В нем взаимозависимость не рассматривается руководством ЕС как позитивный элемент, способствующий стабилизации взаимоотношений, а представляется как риск, который следует сводить к минимуму.

Отношения между ЕС и РФ в принципе симметричны, но европейские лидеры и большая часть европейских общественно-политических публикаций склонны рассматривать обе стороны как соперников, отношения которых ближе к игре с нулевой суммой. Если ЕС стремится к максимально возможной открытости энергетического сектора России, то РФ, по мнению членов ЕС, пытается предотвратить это. Если государства-члены ЕС хотят защитить свои распределительные сети, то Россия пытается получить контроль над ними; если ЕС желает максимально расширить диверсификацию поставок, то целью РФ является предотвращение такой диверсификации [10].

В этом отношении ЕС — как «рациональный субъект безопасности» в дискурсе безопасности секьюритизирует энергетические отношения с РФ и использует нормы и ценности безопасности с целью устранения потенциальных угроз и рисков для обеспечения своей энергетической безопасности [11].

С точки зрения теории международных отношений дискурс безопасности соответствует политическому реализму. Оба участника находятся в классической ситуации конкуренции за скудные ресурсы и связанного с этим использования этих ресурсов для укрепления собственной политической власти. Преимущества и недостатки их взаимного сотрудничества в области энергетики (как и в любом другом секторе экономики) следует рассматривать не через призму экономических выгод, а с точки зрения политических интересов обоих участников. Цель ЕС состоит в том, чтобы максимально ограничить свою зависимость от РФ, найти новых поставщиков, разработать альтернативные транспортные маршруты и увеличить свою рыночную власть.

На основании оценки собранных документов и заявлений и анализа дискурсивного содержания энергетических отношений между ЕС и Россией, можно сделать *следующие выводы*.

Основные энергетические темы дискурса ЕС-Россия в 2000–2009 гг. — вопросы о диверсификации и безопасности:

1. акцент на внешние аспекты энергетической политики;
2. акцент на политическое влияние и последствия для безопасности энергетической зависимости ЕС от России;
3. начало дискурса о секьюритизации энергетических отношений с Россией;
4. акцент на энергетическую безопасность ЕС;
5. оценки Евросоюза и России как соперников;
6. акцент на необходимости снижении чрезмерной зависимости ЕС от России;
7. начало дискуссии о диверсификации источников, поставщиков энергии и альтернативных транзитных маршрутов;
8. акцент на внешних аспектах энергетической политики;
9. необходимость обеспечения и укрепления энергетической безопасности ЕС.

В дискурсе об энергетической безопасности в 2010–2019 гг., доминировало более негативное понимание России с ограниченным влиянием норм и ценностей на идентичность ЕС:

1. акцент на внешние аспекты энергетической политики;
2. акцент на политическое влияние и последствия для безопасности энергетической зависимости ЕС от России;
3. движение к секьюритизации энергетических отношений с Россией;
4. акцент на энергетической безопасности Европейского Союза;
5. восприятие ЕС России как соперников;
6. акцент на снижении чрезмерной зависимости ЕС от России;
7. необходимость диверсификация источников, поставщиков энергии и альтернативные транзитные маршруты;
8. акцент на внешних аспектах энергетической политики и необходимости обеспечения и укрепления энергетической безопасности;
9. акцент на энергетические кризисы и их влияние на безопасность для энергетической безопасности ЕС в отношении России;
10. движение к большей секьюритизации энергетических отношений с Россией как проблеме безопасности;
11. усилия по предотвращению реализации российских диверсификационных проектов, таких как «Южный поток» и «Северный поток 2», так и по сохранению Украины как важной транзитной страны;
12. акцент на снижении чрезмерной энергетической зависимости ЕС от России;
13. диверсификация источников энергии (СПГ), поиск поставщиков (например, США, африканские страны) и альтернативных транзитных маршрутов и линий (например, Южный газовый коридор).

В основе дискурса ЕС — вопрос энергетической безопасности, по которому у ЕС и России имеют разные взгляды. Примером этого могут служить переговоры о строительстве российского газового проекта «Южный поток», который Российская Федерация представила в качестве важного проекта по укреплению энергетической безопасности ЕС в процессе диверсификации транспортных маршрутов. С одной стороны, ЕС не «осуждает» «Южный поток», с другой, - газопровод «Южный поток» «не является высшим приоритетом ЕС» и «не выгоден для ЕС с точки зрения энергетической безопасности» [12] в том, что касается диверсификации транспортных маршрутов.

Аналогичным образом, ЕС также занимает критическую позицию по другому запланированному российско-германскому газопроводу «Северный поток 2». ЕС подчеркивает, что проект будущего газопровода должен полностью соответствовать экологическим нормам, и «должен полностью соответствовать энергетическим правилам ЕС в соответствии с так называемым третьим законодательным пакетом для внутреннего рынка энергии» [13].

Во-вторых, ЕС обеспокоен тем, что строительство газопровода «Северный поток-2» «может изменить ландшафт газового рынка ЕС, не предоставляя доступ к новому источнику поставок или новому поставщику и поэтому «не может способствовать достижению цели диверсификации, но, напротив, это увеличит зависимость ЕС от одного поставщика» [14], т. е. России.

В-третьих, ЕС обеспокоен тем, что «Северный поток-2» может «привести к сокращению газотранспортных коридоров с трех до двух — отказ от маршрута через Украину. Такое сокращение маршрутов не улучшит безопасность поставок». Поэтому

позиция ЕС заключается в том, что «Украина должна оставаться важной транзитной страной для газа из России в Европу. Кроме того, ЕС «не хочет, чтобы Россия шантажировала Украину».

Дискуссия о безопасности ЕС набирала силу и интенсивность в основном во время энергетических кризисов, которые негативно повлияли на отношения ЕС с Россией и способствовали процессу секьюритизации энергии как проблемы безопасности. Опыт предыдущих энергетических кризисов между РФ и Украиной вызвал обеспокоенность среди стран ЕС в отношении обеспечения бесперебойных и стабильных поставок российского газа, который будет транспортироваться через территорию Украины в Европу.

Например, газовые конфликты 2009 и 2014 гг. между Россией и Украиной послали «тревожное напоминание политическим лидерам о том, что наша энергетическая зависимость делает Европу чрезвычайно уязвимы для сбоев, и в этом «энергетическая безопасность стала политической проблемой на региональном, национальном и европейском уровнях» [15].

ЕС подчеркивает в своем дискурсе безопасности набор инструментов и мер, которые он должен принять, чтобы способствовать обеспечению и повышению безопасности поставок энергоносителей.

Во-первых, в процессе энергетической безопасности ЕС нуждается в «систематическом включении энергии в повестку дня переговоров со стратегическими партнерами, таких как Ливия, Алжир, и Египет, или, например, в Энергетическом партнерстве ЕС-Африка есть Нигерия, которая поставляет нам газ в форме СПГ» [16. с. 2–3].

В то же время, ЕС через энергетическую дипломатию будет продолжать развивать энергетические отношения и диалоги со средиземноморскими производителями и транзитными странами» и расширять свое «энергетическое сотрудничество с арабскими странами».

Во-вторых, с 2015 г. ЕС вновь предпринял комплексные усилия для работы над внутренними и внешними аспектами европейской энергетической безопасности в рамках своей стратегии Энергетического Союза с «перспективной климатической политикой, которая обеспечивает диверсификация поставок и маршрутов, а также[интеграцию энергетических сетей для создания полностью конкурентного внутреннего энергетического рынка в рамках ЕС. Это показывает, что Энергетический союз не останавливается на границах ЕС и имеет сильное внешнее измерение. По словам Юнкера, Энергетический союз поможет «разорвать нашу зависимость от России и обеспечить энергоснабжение в Европе» [17].

В-третьих, одной из основных целей Энергетического союза является процесс диверсификации маршрутов поставок углеводородных ресурсов, чтобы избежать потенциального риска перебоев с поставками газа из России, чтобы ЕС мог использовать различные источники и поставщиков, например, Алжир, Азербайджан, Туркменистан и, возможно, Иран. В то же время, ключевым крупным проектом и усилий по диверсификации является Южный газовый коридор, который «позволит странам Центральной Азии экспортировать свой газ в Европу».

При этом также подчеркивается важность США для энергетической безопасности ЕС, согласно которой «вместе с нашими американскими партнерами мы можем уменьшить зависимость от российского газа». и поэтому, согласно Юнкеру, «растущий экспорт сжиженного природного газа США, если его цена будет конкурентоспособной, может сыграть возрастающая и стратегическая роль в поставках газа в ЕС» [18].

В результате продолжающейся политической и военной нестабильности в Украине и вовлечения РФ в кризис произошло серьезное ухудшение энергетических отношений между ЕС и РФ. В то время как в предыдущий период дискуссии о безопасности ЕС и Россия были «простыми» соперниками в поиске ресурсов и транспортных маршрутов, под влиянием кризиса в Украине эта ситуация изменилась на политическую конкуренцию и конкуренцию в сфере безопасности или даже «враждебность».

Это нашло отражение и в изменениях и оценках России со стороны ЕС. Например, в 2013 г. эксперты утверждали, что «РФ был нашим основным поставщиком на протяжении многих десятилетий, и хотя это недавно изменилось из-за возрастающей важности Норвегии и СПГ, РФ остается важным и надежным партнером. Но уже в 2014 г. Баррозу подчеркнул, что поведение России в энергетике неприемлемо и «РФ должна выбрать, хочет ли она быть стратегическим партнером или конкурентом» [19].

Во-вторых, ряд должностных лиц ЕС призвали к срочному сокращению энергетической зависимости ЕС от РФ. Например, вице-президент Европейской комиссии по энергетике Марош Шефчович заявил, что «геополитический кризис на наших восточных границах послужил важным напоминанием о риске такой большой зависимости от российского газа», и поэтому, «Европа должна быстро и решительно уменьшить тяжелую зависимость от поставок российского природного газа» [20].

В этом контексте, поскольку на него повлияли риски и угрозы безопасности, дискурс ЕС существенно секьюритизировал энергетические отношения с Россией и стал рассматривать их как проблему безопасности по нескольким причинам.

Во-первых, ЕС выражал «недовольство поведением РФ как ненадежного энергетического партнера ЕС, которое направлено на «ослабление и разделение ЕС» [21].

Во-вторых, ЕС осудил тот факт, что «Россия использует энергию как инструмент принуждения в украинском кризисе» [22].

В-третьих, дискурс безопасности выразил обеспокоенность тем, что «нынешний кризис в Украине показал, насколько уязвима эта зависимость для ЕС» [23].

В-четвертых, энергетические отношения ЕС с РФ секьюритизировались путем «принятия мер против России в форме антимонопольной процедуры против «Газпрома», который «должен «устранить барьеры для свободного потока газа в Центральной Азии и Восточной Европе» [24].

В то же время меры против России были приняты санкции в отношении энергетического сектора России. В связи с санкциями Туск сказал: «Я с гордостью отмечаю, что европейцы объединяются вместе с украинским народом против российской агрессии в течение трех с половиной лет, и мы будем придерживаться этого курса».

Наконец, следует отметить, что в дискурсе неоднократно подчеркивается необходимость «уменьшить энергетическую зависимость ЕС от РФ и необходимость дальнейшей диверсификации европейских источников поставок», что «приведет к усилению конкуренции» и более высокой надежности поставок».

Европейский парламент рекомендовала «ЕС создать новый и единый подход к России, включая сильную общую внешнюю энергетическую политику». Председатель Европейского совета Д. Туск подытожил позицию ЕС по энергетическим отношениям с Россией: «Рост напряженности в отношениях с Россией не является нашей целью. Нашей долгосрочной целью остается нахождение модуса вивенди. Мы все согласились с тем, что европейское единство в сближении с Россией — наша самая большая сила. И поэтому мы будем едины» [25].

Заключение

Анализ восприятия России в ЕС и влияния ценностей и норм на идентичность и интересы ЕС в контексте дискуссии по вопросам энергетической безопасности в показывает, что Россия воспринимается как ненадежный конкурентный поставщик, который может использовать энергию в качестве политического инструмента.

ЕС подчеркивает важность норм и ценностей в процессе секьюритизации, и которые должны быть приняты РФ. Существует также влияние стандартов на внешнюю идентичность ЕС — внешнюю идентичность (я/другой), ЕС по отношению к России определяет как неевропейское государство. Под влиянием своей идентичности ЕС в первую очередь отстаивает свои интересы в области безопасности в отношении РФ.

В то же время, под влиянием этой идентичности, ЕС продвигает в основном свои интересы по диверсификации безопасности в энергетическом взаимодействии с Российской Федерацией. Это делается с помощью нормативно-наступательных инструментов.

Анализ дает основные теоретические концепции и признаки, которые определяют внутренние и внешние отношения между ЕС и РФ в дискурсе энергетической безопасности, определяет связи в отношениях между ЕС и Россией, которые являются доминирующими в дискурсе энергетической безопасности.

В дискурсе по вопросам энергетической безопасности в документах Европейского союза ЕС и Россия определяются как соперники. Теоретические концепции и предпосылки таких отношений основаны на игре с нулевой суммой, секьюритизации энергетических проблем (зависимость от внешних поставок). Ключевые слова и термины обсуждений и дискуссий, отражающие вопросы энергетики ЕС определяются как *энергетическая безопасность, диверсификация, альтернативные маршруты, источники и проекты, ненадежность транзитных стран; взаимодействие энергетической инфраструктуры за пределами России, энергетическое сотрудничество с третьими странами.*

Дискуссии, выступления первых лиц и официальные документы ЕС, отражающие аспекты энергетических вопросов в отношении России фокусируются на следующих темах:

1. энергетическая безопасность с точки зрения обеспечения стабильных и бесперебойных поставок энергии;
2. энергетический кризис как угроза энергетической безопасности;
3. сотрудничество с третьими странами в области энергетики с целью снижения энергетической зависимости и уязвимости ЕС;
4. диверсификация транспортных маршрутов, источников и поставщиков;
5. вопросы безопасности, которые негативно влияют на энергетические отношения с Россией.

Между тем в дискурсе по энергетической безопасности, который иногда также называют дискурсом секьюритизации или диверсификации, отмечен акцент на политические аспекты и последствия энергетического сотрудничества для безопасности ЕС.

Несмотря на то, что оценки лидеров ЕС политики России носят двойственный характер, Россия готова расширять сотрудничество со всеми странами ЕС. Россия, выступает за стратегическое партнерство с ЕС в области энергетики, выступает надежным поставщиком углеводородных ресурсов в страны ЕС, готова развивать долгосрочные, стабильные взаимоотношения.

Для России энергетических диалог с ЕС направлен на повышение уровня доверия и прозрачности в области энергетики. Даже в условия жесткого санкционного давления на Россию со стороны большинства стран ЕС, Россия не отказывалась от экспорта нефти и газа, не предъявляла никакие ультиматумы и по поводу отказа поставки нефти и газа на

европейские рынки. Поэтому нет никаких оснований у ЕС бояться «энергетического доминирования России», заявлять об «секьюритизации энергетической безопасности ЕС» если бизнесу и экономикам выгодно сотрудничать с российскими компаниями, а европейские страны заинтересованы в росте поставок электроэнергии из России на свои рынки.

Список литературы:

1. Aalto P. The EU–Russia energy dialogue and the future of European integration: from economic to politico-normative narratives // The EU-Russian Energy Dialogue. Routledge, 2016. P. 39-58.
2. Balzacq T., Léonard S., Ruzicka J. ‘Securitization’ revisited: Theory and cases // International Relations. 2016. V. 30. №4. P. 494-531. <https://doi.org/10.1177%2F0047117815596590>
3. Buzan B., Wæver O., Wæver O., De Wilde J. Security: A new framework for analysis. Lynne Rienner Publishers, 1998.
4. Balzacq T. The three faces of securitization: Political agency, audience and context // European journal of international relations. 2005. V. 11. №2. P. 171-201. <https://doi.org/10.1177%2F1354066105052960>
5. Braun V., Clarke V. Thematic analysis. 2012. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1037/13620-004>
6. Jones R. Spoken discourse. Bloomsbury Publishing, 2016.
7. Jewell J., Brutschin E. The politics of energy security // The Oxford Handbook of Energy Politics. 2019. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780190861360.013.10>
8. Larsen H. Foreign policy and discourse analysis: France, Britain and Europe. Routledge, 2005. V. 10.
9. Fierke K. M. Links across the abyss: Language and logic in international relations // International Studies Quarterly. 2002. V. 46. №3. P. 331-354. <https://doi.org/10.1111/1468-2478.00236>
10. Kratochvíl P., Tichý L. EU and Russian discourse on energy relations // Energy policy. 2013. V. 56. P. 391-406. <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2012.12.077>
11. Tichý L. EU-Russia Energy Relations. Springer International Publishing, 2019. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-04107-6>
12. Oettinger G. Gas is not the instrument of politics // Stuttgarter Zeitung. 2014. V. 24.
13. European Commission. Commission Seeks a Mandate from Member States to Negotiate with Russia an Agreement on Nord Stream 2. 9 June. 2017.
14. European Parliament. The EU’s Russia Policy. Five Guiding Principles, Briefing, February. 2018.
15. Barroso J. M. Speech by President Barroso at the Azerbaijan Diplomatic Academy University. 14 June. 2014
16. Barros J. M. Empowering the World: Can Europe Bring an End to Energy Poverty in our Lifetime?, Speech/12/262. April 16. 2012.
17. Juncker J.-C. Speech by President Jean-Claude Juncker at the 20th. St. Petersburg, International Economic Forum. 16 June. 2016.
18. Juncker J.-C. EU-U.S. Joint Statement of 25 July: European Union Imports of U.S. Liquefied Natural Gas (LNG) Are on the Rise. 9 August. 2018. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_18_4920

19. Barroso J. M. Remarks by President Barroso Following His Meeting with the Prime Minister of Estonia, Mr Taavi Rõivas. 28 May. 2014.
20. Šefčovič M. Keynote Speech at the EU Energy Security Conference 2015. Organised by European Court of Auditors. 5 May, 2015.
21. Tusk D. Tto the European Parliament on the European Council Meeting of 20-21. October 2016.
22. Mogherini F. Rebutting Controversy, EU Foreign Policy Chief Says Europe Is United on Russia // Blog Post. 2015. V. 22.
23. Cañete M. A. Speech by Commissioner Arias Cañete at the Gas Infrastructure Europe 13th Annual Conference, 23 April. 2015.
24. European Commission. Antitrust: Commission Imposes Binding Obligations on Gazprom to Enable Free Flow of Gas at Competitive Prices in Central and Eastern European Gas Markets, 24 May. 2018.
25. Tusk D. Letter by President Donald Tusk to the Members of the European Council on his proposal for a new settlement for the United Kingdom within the European Union // European Council. 2016. V. 2.

References:

1. Aalto, P. (2016). The EU-Russia energy dialogue and the future of European integration: from economic to politico-normative narratives. In *The EU-Russian Energy Dialogue*. Routledge, 39-58.
2. Balzacq, T., Léonard, S., & Ruzicka, J. (2016). 'Securitization' revisited: Theory and cases. *International Relations*, 30(4), 494-531. <https://doi.org/10.1177%2F0047117815596590>
3. Buzan, B., Wæver, O., Wæver, O., & De Wilde, J. (1998). *Security: A new framework for analysis*. Lynne Rienner Publishers.
4. Balzacq, T. (2005). The three faces of securitization: Political agency, audience and context. *European journal of international relations*, 11(2), 171-201. <https://doi.org/10.1177%2F1354066105052960>
5. Braun, V., & Clarke, V. (2012). Thematic analysis. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1037/13620-004>
6. Jones, R. (2016). *Spoken discourse*. Bloomsbury Publishing.
7. Jewell, J., & Brutschin, E. (2019). The politics of energy security. In *The Oxford Handbook of Energy Politics*. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780190861360.013.10>
8. Larsen, H. (2005). *Foreign policy and discourse analysis: France, Britain and Europe* (V. 10). Routledge.
9. Fierke, K. M. (2002). Links across the abyss: Language and logic in international relations. *International Studies Quarterly*, 46(3), 331-354. <https://doi.org/10.1111/1468-2478.00236>
10. Kratochvíl, P., & Tichý, L. (2013). EU and Russian discourse on energy relations. *Energy policy*, 56, 391-406. <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2012.12.077>
11. Tichý, L. (2019). *EU-Russia Energy Relations*. Springer International Publishing. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-04107-6>
12. Oettinge, G. (2014). Gas Is Not the Instrument of Politics. *Stuttgarter Zeitung*, 24 March.
13. European Commission. (2017). Commission Seeks a Mandate from Member States to Negotiate with Russia an Agreement on Nord Stream 2. 9 June.
14. Oettinger, G. (2014). Gas is not the instrument of politics. *Stuttgarter Zeitung*, 24.
15. Barroso, J. M. (2014). Speech by President Barroso at the Azerbaijan Diplomatic Academy University. 14 June.

16. Barros, J. M. (2012). Empowering the World: Can Europe Bring an End to Energy Poverty in our Lifetime?, Speech/12/262. April 16.
17. Juncker, J.-C. (2016). Speech by President Jean-Claude Juncker at the 20th Saint Petersburg International Economic Forum. 16 June.
18. Juncker J.-C. (2018). EU-U.S. Joint Statement of 25 July: European Union Imports of U.S. Liquefied Natural Gas (LNG) Are on the Rise. 9 August. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_18_4920
19. Barroso, J. M. (2014). Remarks by President Barroso Following His Meeting with the Prime Minister of Estonia, Mr Taavi Rõivas. 28 May.
20. Šefčović, M. (2015). Keynote Speech at the EU Energy Security Conference 2015 Organised by European Court of Auditors. 5 May.
21. Tusk, D. (2016). Tto the European Parliament on the European Council Meeting of 20-21. October.
22. Mogherini, F. (2015). Rebutting Controversy, EU Foreign Policy Chief Says Europe Is United on Russia. Blog Post, 22.
23. Cañete, M. A. (2015). Speech by Commissioner Arias Cañete at the Gas Infrastructure Europe 13th Annual Conference, 23 April.
24. European Commission. (2018). Antitrust: Commission Imposes Binding Obligations on Gazprom to Enable Free Flow of Gas at Competitive Prices in Central and Eastern European Gas Markets, 24 May.
25. Tusk, D. (2016). Letter by President Donald Tusk to the Members of the European Council on his proposal for a new settlement for the United Kingdom within the European Union. *European Council*, 2.

*Работа поступила
в редакцию 08.01.2020 г.*

*Принята к публикации
11.01.2020 г.*

Ссылка для цитирования:

Хлопов О. А. Отношения ЕС с Россией в контексте дискурса по вопросам энергетической безопасности // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №5. С. 433-443. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/54/58>

Cite as (APA):

Khlopov, O. (2020). EU-Russia Relations in the Context of Discourse on Energy Security Issues. *Bulletin of Science and Practice*, 6(5), 433-443. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/54/58>